

Лексические и стилистические особенности прозы Исабель Альенде

Блинова Александра Алексеевна

*Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

В последнее время возрастает интерес к творчеству латиноамериканских авторов. Это связано прежде всего со специфичностью литературы Латинской Америки, которая представляет собой особый сплав, возникший в результате взаимодействия западноевропейской культуры с культурой коренного индейского населения. На этой почве возникло новое литературное направление, получившее в дальнейшем название «магический реализм». Ярким представителем данного литературного течения является чилийская писательница и журналистка Исабель Альенде. Данная тема актуальна из-за отсутствия теоретических работ, посвященных ее творчеству. Основной задачей будет являться анализ лексических и стилистических особенностей языка Альенде и перевод некоторых ее произведений.

Исабель Альенде начала свою карьеру именно с журналистской деятельности. Некоторое время работала в информационном отделе организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству. Мировую известность Альенде принесла именно ее творческая деятельность. Основой первого романа послужили письма, которые она писала своему дедушке. Из них и вырос роман «Дом духов», который в дальнейшем был переведен и экранизирован. Постепенно начинается мировое признание Исабель Альенде. Один за другим выходят романы «Дом духов» (1982), «Любовь и тьма» (1984), «Эва Луна» (1987), «Сказки Эвы Луны» (1989) и др. Произведения Альенде переведены более чем на 27 языков.

Проза Альенде автобиографична, важное место в творчестве занимает история ее семьи. В романах отражена культура и особенности ее родной страны, жизнь народа, его история. Описание личностных переживаний и впечатлений является характерной чертой всего творчества Альенде. В своих интервью Исабель отмечает, что при написании произведения у нее нет какого-то заранее продуманного и определенного плана.

Исабель Альенде является одним из ярчайших представителей магического реализма, литературного течения, возникшего в XX веке. Первым термин «магический реализм» по отношению к литературным произведениям применил французский критик Эдмонд Жалу, это направление характеризуется стремлением найти в окружающей действительности ирреальное, без которого она не мыслится. Латинская Америка оказалась благодатной почвой для развития этого направления. Тесное переплетение магического и реального рождает совершенно удивительные произведения, в которых писатели, используя традиции западноевропейской литературы, приспособливают ее для выражения совершенно другого типа мышления, самобытного мировосприятия. Можно выделить следующие основные характеристики данного направления:

1. Герои произведений воспринимают магическую реальность как данность.
2. Элементы магического и фантастического, возникающие в процессе повествования, не объясняются.
3. Часто смешиваются прошлое с настоящим и будущим.
4. Произведение может содержать фольклорные элементы.
5. Финал часто открытый, что дает возможность читателю осмыслить соединение реального и фантастического и определить, что все-таки превалирует в мире.

Как говорилось ранее, основная задача, поставленная в процессе исследования, — перевод нескольких рассказов Альенде. Для примера будут взяты несколько рассказов из сборника «Cuentos de Eva Luna»(1989), который является

своеобразным продолжением романа «Eva Luna»(1987). В «Cuentos de Eva Luna» сама героиня является рассказчицей историй.

Обратимся к рассказу «Dos palabras». Главную героиню зовут Belisa Serepusculario (Белиса Сумрачная). Спасая от голода, бушующего в родных местах, Белиса покидает семью в поисках пропитания для себя. Найденный газетный лист, заставляет ее задуматься о тайной магии слов, которые путешествуют по миру без хозяина, но никто не понимает, что их можно использовать для достижения определенных целей.

Белиса также рассказывает истории и приносит новости, о родственниках, которые далеко, о свадьбах, похоронах, рождении детей, о событиях Гражданской войны, которая бушует вокруг. (Тему Гражданской войны нельзя назвать случайной. Сама Исабель является племянницей известного чилийского президента Сальвадора Альенде, который был убит во время военного переворота, под руководством Аугусто Пиночета.) Однажды за Белисой приехали всадники. Полковник (их предводитель) хотел стать президентом, но ему не хотелось захватывать власть силой, как он это делал обычно, он желал честных выборов и народного признания. Для этого Полковнику была необходима совершенно необычная речь, которая могла бы воодушевить народ и заставить их проникнуться доверием к нему. Белиса раскрыла ему секретные слова, и благодаря им полковник получил желаемое признание народа. Но неожиданно вспыхнувшая любовь к Белисе довела его практически до сумасшествия, заставив его забыть то, что он считал самым главным и важным в жизни.

Лексический состав рассказов Альенде — пример духовно-культурного синкретизма, своеобразный симбиоз испанского и индейского языкового наследия. На страницах произведения можно встретить слова, произошедшие из латыни, и на данном этапе развития языка имеющие широкое распространение в странах Латинской Америки, некоторые из них меняют или приобретают новое специфическое значение. Также в процессе исследования были выявлены примеры чилизмов, слов произошедших из языка или языков коренных жителей, т.е. индейцев (например, “ñара” (произошло из слова из языка кечуа “уара”) — бесплатная добавка при покупке.) Любопытно заметить стилистические особенности, характерные для чилийской писательницы. Будет предпринята попытка выявить, когда это представляется возможным, мотивацию выбора того или иного слова или словосочетания. Как становится понятно, без подобной подготовительной работы невозможно сделать адекватный перевод, что и является конечной целью исследования.

Классификация и анализ некоторых имперсональных моделей в джудезмо

Данилова Вера Владимировна

*Студентка Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия*

В настоящей работе предпринята попытка классифицировать и проанализировать безличные образования в современном «джудезмо», языке сефардских евреев, а также выделить наиболее специфические конструкции и сравнить их употребления с аналогичными образованиями в современном испанском языке. Используются материалы форумов электронных сообществ Ladinokomunita и Sefaradimuestro, а также примеры из периодических изданий “Amaneser” и “Aki Yerushalayim”. Исследованы формальные ограничения, семантика, продуктивность, сочетаемость имперсональных конструкций и проведено сравнение с классификацией синтаксически и семантически безличных конструкций в испанском языке. За основу была принята подробная классификация имперсональных образований в “Gramática descriptiva de la lengua española” [Bosque, Demonte 1999: 1686-1774], а также

классификация, представленная в работе “Sobre la expresión de la impersonalidad” [Cuadrado 1994: 355-365].

Можно отметить, что, в связи с билингвизмом говорящих (частотное одновременное владение джудезмо и турецким, а также ивритом, английским, болгарским) и отсутствием фиксированных норм в джудезмо, формальная структура более неустойчива по сравнению с испанским языком, что делает возможным существование таких образований, как: “*Los ojos se les atava mizmo sin kererlo...*”, “*Se le fuyiya los ojos*”, “*Se les da las lágrimas*”, “*Me se incho los ojos...*”, “*Mos se fado a tenerte komo amigo*”, “*Se le asombro sus manyifikos ojos*”, “*Las ansyas se les aviya alivyanado*”, “*Se kere aklarado*”, “*Se kale pensado*”, “*Le afita de egzajerar o ajustar kozikas aki*”. Основной тенденцией является отсутствие формального согласования между предикатом и неодушевленными актантами (“*Se sentia los fuziles*”, “*Se vido autobuses*”, “*Se oyo las bozes*”), вследствие чего фокус восприятия перемещается с объекта на само действие или состояние. Подобное явление является достаточно распространённым в письменном языке джудезмо, в то время как в испанском языке чаще используется пассивная конструкция. В случае если объект является одушевленным, в джудезмо в моделях *se+V 3 Sg+Obj* так же, как и в испанском языке, появляется предлог *a*. В дативных конструкциях, построенных по модели (*se*)+*Dat+V 3 Sg+Obj*, объект часто присоединяется к предикату с помощью разнообразных предлогов: “*Mos (se) fado a vijitar Espanya*”, “*Me alegra al punto de kantar por un ijo tan mazalozo de venir al mundo*”, “*No me tyene afitado de attakar sin pensar*”, “*Mos aviya firyido muncho de pensar ke puedeser teniyamos ke espartirnos*”, “*Les importa de tu ovra i de la umanidad*”, что, также как и отсутствие выше упомянутого согласования, определяет безличную природу синтаксической структуры.

Литература

Bosque I., Demonte V. Gramática descriptiva de la lengua española, Madrid, 1999.

Cuadrado L. Sobre la expresión de la impersonalidad // ASELE. Actas IV (1994), Centro Virtual Cervantes.

Саэта: рассказ о Крестном пути Христа устами андалузского народа

Дяченко Анна Станиславовна

Аспирантка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Христианская культура Испании широко отражается в сознании народа и его творчестве – фольклоре. Одним из манифестов глубокой религиозности андалузского народа является Страстная неделя и неотделимая от нее традиция исполнения саэты во время религиозных процессий. Саэта – песнь религиозного характера, исполняемая человеком (любителем или профессионалом) во время процессий на Страстной неделе (Semana santa). В настоящем докладе мы рассмотрим саэты, посвященные непосредственно Крестному пути, и проследим, каким образом трансформируется в сознании народа евангельское повествование о Крестном пути Христа.

Многие испанские исследователи саэты (Луис Монто, Агилар и Техера) предлагают разделять саэты, посвященные крестному пути Христа на три типа:

1) *saetas narrativas* (повествовательные), рассказывающие о страстях Христовых и происходящие, по-видимому, из *Romancero de Pasión*;

2) *descriptivas* или *explicativas* (описательные или разъяснительные), разъясняющие сюжет скульптурной композиции пасо, изображающего какую-либо сцену крестного пути Христа;

3) *afectivas* (эмоциональные) - собственное переживание исполнителя, вызванное конкретным эпизодом крестного страдания Христа.

Первоисточником для главной мысли саэт, посвященных крестному пути Христа, несомненно, является само Евангелие. Саэты, обращающиеся непосредственно к

одному и тому же евангельскому фрагменту, по-разному преподносят нам его содержание в зависимости от типа саэты. Рассмотрим, например, фрагмент взятия Христа под стражу (Arresto de Cristo). Фрагмент в Евангелии: “*Todavía estaba hablando, cuando llegó una multitud encabezada por el que se llamaba Judas, uno de los Doce. Este se acercó a Jesús para besarlo. Jesús le dijo: "Judas, ¿con un beso entregas al Hijo del hombre?"* Mateo, 22:47-48

1) Saeta narrativa: “*Para prender a Jesús/ Iba Judas el primero/ Y con un beso entregó/ A Jesús el Nazareno*”;

2) Saeta descriptiva: “*Por un huerto de aceitunas/ Va caminando Jesús/ Como la noche era oscura/ Judas llevaba la luz*”;

3) Saeta afectiva: “*Judas falso y traidor/ maldito cien veces seas/ por vender al Redentor/ y por las treinta moneas/ que ese beso te valió*”.

Как видно из примера, саэты предлагают нам различные взгляды на одно и то же событие, соответственно выделенным типам саэты, каждый из которых имеет свои устойчивые характеристики. Так, saeta narrativa, похожая на вырванную из более полного повествования строфу, тяготеет к довольно беспристрастному описанию события и наиболее близка к евангельскому тексту. Соответствует повествовательному канону и лингвистическая сторона саэты, время глагольных форм, используемых в саэте, весьма четкие логические связи. Saeta descriptiva описывает событие опосредованно, опираясь в первую очередь не на евангельский текст, а на скульптурную композицию пасо, которой посвящена саэта. Еще дальше отходит от первоисточника saeta afectiva, поскольку в ней описываемое событие представлено через призму личного переживания исполнителя. Взаимосвязи между тремя типами саэты и лингвистические особенности каждого из типов саэт будут проанализированы в докладе.

Пословица и поговорка в дидактике «Диалога о языке» Х. де Вальдеса

Кистерева Евгения Эдуардовна

*Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

«Диалог о языке» Х. де Вальдеса, созданный выдающимся испанским гуманистом в 1535 году, с одной стороны занимает свое место в числе основных и базовых лингвистических трудов XV-XVI вв, посвященных грамматике кастильского языка, с другой стороны этот труд вносит вклад в выработку и определение дидактического инструментария при обучении грамматике языка в испанской лингвистической традиции середины XVI в.

Написанная в помощь изучающим язык, грамматика соединила в себе установки и приемы Вальдеса как активного носителя испанского языка и как исследователя- ученого, грамматиста и культуролога. Поэтому представляется интересным рассмотреть отобранный автором материал и средства его описания, которые Вальдес видит «объемно»: изнутри языка как носитель испанского, а также со стороны, как филолог и ученый, способный оценить оттенки в стилистике и фразеологии языка.

Корпус грамматических примеров, приводимых в «Диалоге», правильно было бы охарактеризовать как очень широкий и разнообразный. Среди общего числа грамматических примеров, которые представляют собой отдельные слова, словоформы, словосочетания, фразы и т.д., выделяются именно пословицы и поговорки: *refranes* (“*proverbios o adagios*”).

Пословицы и поговорки в качестве словесных иллюстраций, приводимых автором для объяснения и доказательства какого-либо положения или правила, являются непосредственно примерами разговорных употребительных форм и

выражений. Это доказывает важность для Вальдеса использования при экземплификации узусных форм.

Как замечает один из персонажей диалога, соотечественник Вальдеса Пачеко, в этих поговорках очень хорошо видна правильность и изящество кастильского языка: *en aquellos refranes se ve mucho bien la puridad de la lengua castellana* [Valdés: 15]. Сам Вальдес про поговорки и пословицы своего родного языка говорит следующее: они были придуманы старухами у очага за прялкой, в отличие от греческих и латинских, которые рождались среди образованных особ. И именно народное происхождение испанских пословиц и поговорок он считает самым их важным достоинством: *«los castellanos [refranes] son tomados de dichos vulgares, los más dellos nacidos y criados entre viejas tras del fuego, hilando sus ruecas, y los griegos y latinos, como sabéis, son nacidos entre personas doctas y están celebrados en libros de mucha doctrina. Pero, para considerar la propiedad de la lengua castellana, lo mejor que los refranes tienen es ser nacidos en el vulgo»*.

Вальдес очень часто прибегает к пословицам и поговоркам, объясняя это легкостью их запоминания и большим авторитетом с языковой точки зрения: *«porque oyéndolos los aprendáis, y porque más autoridad tiene un exemplo destes antiguos que un otro que yo podría componer»* [там же: 46].

Часто поговорки и пословицы содержат слово, употребление которого нужно проиллюстрировать, что объясняет частое их использование Вальдесом. Кроме того, пословицы и поговорки воспринимаются легче и с большим интересом, чем обычные фразы, а также отображают богатство испанского языка, которое автор как бы между делом раскрывает перед собеседниками: *Por deshonar diré denostar, pues me lo permite el refrán que dize: Casa ospedada, comida y denostada, y el otro: Fuí a casa de mi vezina y denostéme, vine a mi casa y conhortéme* [там же: 150].

Таким образом, фольклорные единицы, в нашем случае пословицы и поговорки, в качестве примеров используются Вальдесом именно с теми же установками, что и цитаты из прозы и поэзии классиков, а именно – ссылка на общепризнанность, устойчивость и частотность в употреблении.

Используя в качестве примеров пословицы и поговорки, Вальдес отдает предпочтение «народным» элементам языка, чем подчеркивает важность принадлежности языковых единиц, уже проверенных временем и самими носителями, к узусу. Так ученый-гуманист гармонично соединяет корни языка с современностью. И неслучайно среди работ самого Вальдеса, а также его друга Эразма Роттердамского есть собрания пословиц и поговорок.

Литература

Juan de Valdés. Diálogo de la lengua. Edición y notas de clásicos castellanos. Madrid, 1946.

Языковая ситуация в Аргентине во второй половине XIX века

Невокшанова Анастасия Андреевна

*Студентка Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия*

Во второй половине XIX века начинается новый этап развития Аргентины, на первый план выходят новые вопросы. Решены территориальные, налажена деятельность государственных учреждений, работа администрации Буэнос-Айреса. Так называемое «Поколение 1880 года» – люди, родившиеся во время правления президента Хуана Мануэля Росаса, – ставит перед собой новую цель – национальное единение, развитие новой, молодой Аргентины, модернизация и прогресс. Новое развитие получает и аргентинская лингвистическая мысль – меняется языковая ситуация.

Центральными в этот период становятся два направления деятельности аргентинского правительства: стимулирование иммиграции в Аргентину и, как

следствие, целый комплекс вопросов, связанных с социальной, языковой и гражданской адаптацией иммигрантов, а также изменения в системе образования.

В 1880 году президентом республики становится Хулио Бока. В силу различных социальных причин он старается стимулировать иммиграцию в страну – это стало одной из важнейших целей правительства. Другим приоритетным направлением его деятельности становится всеобщее государственное образование.

В 1854 был официально разрешён въезд в страну европейских иммигрантов. Впоследствии этот процесс продолжался непрерывно вплоть до 1930 года (если не считать снижения численности иммигрантов во время Первой мировой войны). Буэнос-Айрес, долгое время бывший небольшим городом, не имевшим особого экономического значения в испанской колониальной империи, очень быстро разрастается и становится одним из центральных портовых городов Южной Америки, промышленным и коммерческим центром. Это приносит радикальные изменения в стиль и ритм жизни города.

Таким образом, всего за несколько десятилетий Аргентина, а особенно Буэнос-Айрес, наполняется людьми, никак не связанными с испанским культурным наследием. Принеся собственную культуру и язык на аргентинскую землю, иммигранты во многом повлияли на формирование молодой аргентинской нации и, в том числе, аргентинских языковых особенностей. В семидесятые – восьмидесятые годы девятнадцатого века количество иммигрантов составляет более 1 250 000 человек, притом, что население насчитывало в тот период всего около 4 миллионов человек. Учитывая, что поток иммигрантов сократился, но не иссяк в двадцатом веке, опираясь на статистические исследования, мы можем с уверенностью утверждать, что практически половина населения Аргентины – иностранцы или их потомки.

Огромный процент в общем числе иммигрантов составляют выходцы из Италии. По данным, приведённым Анхелем Розенблатом, между 1857 и 1935 годом в Аргентину приезжает более двух с половиной миллионов итальянцев. На сегодняшний день около 20 процентов населения страны – бывшие граждане Италии или их потомки. Таким образом, важность «итальянской составляющей» в формировании аргентинской культуры, и, в том числе, аргентинского национального варианта испанского языка трудно переоценить.

Другим важным направлением деятельности аргентинского правительства конца XIX века становится реформирование системы образования. Учреждается система всеобщего государственного образования, объявляется своего рода «программа по ликвидации безграмотности». Эта идея активно разрабатывалась после обретения Аргентиной независимости, её итогом на тот момент стал Закон о светском образовании, основной целью составления которого было установление равенства перед образованием жителей страны, принадлежащих к самым разным социальным группам. Образование расценивается как ключевой инструмент превращение **жителя** страны в **гражданина**.

В тот же период ставится проблема языка как одной из важнейших черт гражданина и ключевого понятия национального самосознания. Все вопросы языковой политики, преподавания языка, а также языковой ситуации в целом следует рассматривать через призму постоянного взаимодействия испаноязычного населения страны с иммигрантами. Вначале «языковой фактор» не был проблемой – преподавание единого национального языка воспринималось и преподносилось как инструмент национального единения, способствующий, в частности, адаптации иммигрантов в аргентинском обществе. Только к концу XIX века изменяется подход к языковой адаптации иммигрантов – усиливается националистическое движение, периодически проявляется негативное отношение населения к иностранным языкам.

В этом социальном контексте кажется вполне логичным обращение к традициям как к новой стратегии формирования языковой личности. В новых

социальных условиях изменения, которым подверглась риоплатская разновидность испанского языка, были расценены как «порча» языка и, как следствие, ущерб для формирования национального самосознания. Фактически, начинается курс на «защиту языка», «идеалом» становится пиренейский вариант испанского языка.

Анхель Розенблат выделяет две тенденции, вытекающие из романтизма начала века: ориентация на единство всего испаноязычного мира с одной стороны и стремление полностью обособиться от испанского культурного наследия. Учёные, писатели и простое население страны логичным образом разделились на противников и сторонников происходящих в стране перемен. Фактически, в этот момент определяются две основные позиции, перешедшие в следующие годы в так называемый «спор о языке», продолжавшийся на протяжении практически всего XX века.

В целом, весь комплекс описанных вопросов и проблем представляет социолингвистический контекст формирования языка, на котором бы функционировало общество, который нужно было преподавать; национального языка.

Литература

Степанов Г.В. Испанский язык в странах Латинской Америки. М., 1963.

Malmberg, B. La América hispanohablante. Unidad y diferenciación del castellano. Madrid, 1966.

Rosenblat A. La lengua y la cultura de Hispanoamérica. París, 1951.

История стандартизации валенсийского языка

Филиппов Алексей Дмитриевич

Студент Российского социального государственного университета, Москва, Россия

Валенсийский язык (кат. *Valencian*) принадлежит к окситано-романской подгруппе романских языков индоевропейской семьи, он является родным для 2,4 млн. человек[1], при этом понимают, но не говорят на нем около 3,4 млн. человек.

Только в X веке началось образование отдельного языка, единого для севера Пиренейского полуострова. Считается, что он произошел из окситанского языка. Основой для разделения каталанского на диалекты послужила территориальная автономность ареала его территорий. В 1861 Мануэл Мила (*Manuel Milà i Fontanals*) разделил каталанский на два основных диалекта или варианта: западный (территория Валенсии, западная часть Каталонии и восточная часть Арагона) и восточный (оставшаяся часть Каталонии, Руссильон, Балеарские острова и г. Альгеро).

В XII веке он начал появляться в письменном виде в научных, философских, финансовых, религиозных, юридических, литературных и исторических документах. В это время латинский и провансальский языки преимущественно были языками литературы (особенно в поэзии) и философии. Структурная близость с провансальским долго препятствовала выделению каталанского в самостоятельный язык: вплоть до начала XX в. многие считали его диалектом провансальского.

Благодаря творчеству знаменитого каталонского проповедника, философа, поэта и прозаика, автора 265 сочинений Раймонда Луллия (*Raymundus Lullius*) (1233-1315) в XIV в. начался расцвет каталонской литературы. Каталонская средневековая литература подарила Европе и поэзию, и многочисленные рыцарские романы. К началу XV века Барселона уступила политическое и экономическое влияние Мадриду, что обернулось и длительным застоём в культуре.

В XIX столетии начался период экономического, культурного и национального восстановления, известного как "*Renaixença*" (Возрождение). Каталонский язык был возрожден как язык литературной культуры благодаря "*Jocs Florals*" (Цветочные игры - конкурс поэтов), а также из-за выдающихся личностей того времени, таких как *Jacint Verdaguer*, *Narcís Oller* и *Àngel Guimerà*.

Эпоха Возрождения подняла проблему отсутствия единства в употреблении языка (не было общего эталона письменного языка) и необходимость в составлении правила орфографии. Основание "*Institut d'Estudis Catalans*" (Исследовательский Институт Каталанского языка) в 1907 привело к тому, что язык был систематизирован посредством публикации "*Normes ortografiques*" (Орфографических правил) в 1913, "*Diccionari ortografic*" (Орфографического словаря) в 1917 и "*Gramatica catalana*" (Грамматики каталанского словаря), написанной Помпеу Фабра (*Pompeu Fabra*) в 1918.

Ведущую роль в нормализации и стандартизации валенсийского языка играет Академия валенсийского языка (*Acadèmia Valenciana de la Llengua*)[2]. Согласно закону «об использовании валенсийского и образовании на нём» (1982), валенсийский – официальный язык Валенсии.

В 1915 выходит *Gramàtica Elemental de la Llengua Valenciana* Льюиса Фуллана (*Lluís Fullana*) – первая грамматика валенсийского языка. В 1918 году выходит *Gramàtica Valenciana* Бернат Ортин (*Bernat Ortìn*), первый учебник валенсийского языка для школьников с практическими примерами и заданиями[3].

В 1930 Льюис Ревест (*Lluís Revest*) выпустил сборник правил *La Llengua Valenciana*, на основе орфографии и грамматики которых были построены *Normes* изданные в 1932 году. С 30-х годов XX века было издано несколько учебников и грамматик, которые должны были с одной стороны обобщить современные нормы разговорного языка и закрепить единые правила в литературном языке.

Одним из активистов, которые занимались вопросами становления валенсийского и восстановлением его лексики, стал Энрик Валор (*Enric Valor*) (1911-2000). В 1930, девятнадцати лет отроду он начал работать журналистом в Аликанте, публикуясь в валенсийской сатирической газете «*El Tio Cuc*». Во время второй испанской республики, он был арестован как активный политический деятель. Его главным требованием было предоставление автономии для Валенсии, а также признание Аликанте каталанским. Энрик в это же время работал на националистические газеты города Валенсия «*La República de les Lletres*», «*El Camí*» и «*El País Valencià*». Когда разразилась Испанская гражданская война, он выступил в поддержку Испанской Республики.

После войны он порвал с политикой и занялся литературой. В начале 1950-х он начал публиковать «рондаллес» — род валенсийских популярных сказок, которые вышли в книге «*Rondalles valencianes*» (1950—1958). Свою первую лингвистическую работу Валор проделал в еженедельном журнале «*El Tio Cuc*» выпускаемом в Аликанте, на испанизированном каталанском и с ошибками написания. Но он планомерно повышал качество орфографии и грамматики в журнале. Он способствовал созданию Каталанско-Валенсийско-Балеарского словаря (каталанский междиалектный словарь).

В настоящее время работа по стандартизации языка практически завершена, наглядно это демонстрирует современное издание *Gramàtica Normativa Valenciana*[3]. Для адаптации к местному варианту языка внесены изменения в фонетический раздел данной грамматики. Это касается произношения безударных гласных [a],[e],[i],[o],[u], которые в валенсийском отличаются от каталанского редуцированного [ə]. С точки зрения фонетики и грамматики отличия валенсийского от центрального диалекта каталанского языка минимальны. И не создают трудностей в повседневном общении.

Литература

Sociolinguistic situation in Catalan-speaking areas: Tables. URL: <http://www20.gencat.cat/>
Acadèmia Valenciana de la Llengua. – URL: <http://www.avl.gva.es/>
Gramàtica Normativa Valenciana. – València: L'Acadèmia Valenciana de la Llengua, 2006

Лексические особенности испанского языка интернета

Юрьева Мария Дмитриевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия

Интернет, как особая коммуникативная среда и как ранее не существовавшая сфера реализации языка, принес с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка.

В последнее время особенности языка глобальной сети Интернет исследуются многими лингвистами. Изменение языковой личности происходит наряду с формированием виртуальной картины мира, отражающей жизнь в пространстве Интернет с ее специфическими особенностями.

Традиционное понимание разговорной речи как "разновидности устной литературной речи" натолкнулось на тот факт, что в условиях Интернет-дискурса в целом ряде случаев можно наблюдать феномен речи, обладающей многими характеристиками разговорной речи, такими как:

- неподготовленность,
- линейный характер, ведущий как к экономии, так и к избыточности речевых средств,
- спонтанный характер речевого акта, представленный в письменной форме.

Виртуальные личности могут общаться друг с другом только посредством письменных текстов, которые создаются в условиях режима реального времени и подвержены влиянию спонтанной устной разговорной речи.

Процесс появления новых слов приобретает в языке Интернета лавинообразный характер. Важнейшим источником пополнения словаря языка Интернета является словообразование. Значительный объем материала позволяет сделать выводы о наиболее продуктивных здесь словообразовательных моделях.

Как правило, в основе каждого нового термина лежит заимствование или калькирование англоязычной корневой морфемы. Заимствуются не только морфемы, но и аббревиатуры, которые затем занимают место корневых морфем. Далее процесс словообразования идет в соответствии с правилами словообразования.

Слова английского происхождения часто употребляются как синонимы исконных испанских слов (англ. *agau* вместо исп. *matriz*; англ. *slot* вместо исп. *ranura*) или используются вместо эквивалентных испанских слов (*displayar* вместо *mostrar*, *presentar algo en la pantalla*; *linkar* вместо *enlazar*, *vincular*) [Castillo Cañellas]. Также возможно использование ошибочных терминов, являющихся ложными друзьями переводчика, таких как *rango* (вместо исп. *intervalo*), *fuelle* (*tipo de letra, fundición*), *comando* (*orden*), *un sistema de legado mainframe* (от англ. *a legacy mainframe system* вместо исп. *un sistema mainframe heredado*) [Accino - <http://www.ati.es/gt/lengua-informatica/toledo2004.htm>].

В ходе проведенного анализа были выявлены следующие виды адаптации:

- Фонетическая адаптация

Например, слова, содержащие звуки [ш] (*shareware*, *flash*), [dj] (*joystick*), отсутствующие в испанском языке. В заимствованных из английского языка словах, содержащих *sh*, наблюдается колебание: *sh* произносится как [tj] (*shoes - chusos*) или [s] (*flash - *fias*)".

- Графическая адаптация:

1. замена двойных согласных: *búfer* (англ. *buffer*), *plóter* (англ. *plotter*);
2. появление начальной *e* у слов, начинающихся с *s*+взрывной согласный : *escáner* (англ. *scanner*), *Estándar* (англ. *standard*);
3. постановка графического ударения над слогом, ударным в английском слове: *píxel* (англ. *pixel*), *módem* (англ. *modem*), *clúster* (англ. *cluster*), *crácker* (англ.

cracker), láser (англ. laser), láptop (англ. laptop);

В словаре [Pocket Oxford Spanish Dictionary] в транскрипции слов, начинающихся с группы s+взрывной согласный, указывается (e): spray /(e)sprai/. У адаптированных англицизмов буква e появляется не только в произношении, но и в написании: esmoquin, esnob, estrés. (протеза)

4. фонетический принцип написания гласных и дифтонгов: daimlodear (англ. download), [ai] draiyer (англ. driver), gícon (англ. icon), taipear (англ. type), interfeis (англ. interface), lodear (англ. load), kiboar (англ. keyboard), maus (англ. mouse), tipear (англ. type);

5. потеря конечной немой e: interfeis_ (англ. interface), maus_ (англ. mouse);

6. замена k на qu для передачи звука [к] перед e, замена g на gu для передачи звука [g] перед e: cliquear, cliqueo (англ. click), draguear (англ. drag).

• Грамматическая адаптация

Множественное число:

1. compact disks, bitmaps, bookmarks, drivers, floppy disks, fonts, footers, headers, aicons, notebooks, scripts, dies, toolbars, tracks;

2. по испанским правилам: disquetes, monitores;

3. две формы мн. числа: módemes — modems; píxeles — pixels, los escáneres — los escáner;

4. форма не изменяется: los antivirus, los mouse ópticos, los scroll, los Spinner, los Firewall, los track ball.

Все это существенно влияет на языковой узус и требует серьезных лингвистических исследований. Вполне возможно, что речь идет о формировании нового стиля - стиля Интернет-общения, отличительными признаками которого являются написание, приближенное к устному произнесению, гиперинтертекстуальность и запечатленная разговорность. При этом качественно новым признаком стиля, несмотря на письменное воспроизведение, также является его спонтанность.

Литература

Castillo Canellas, D. Las bases terminológicas de programas informáticos//
<http://www.castillotraductores.com/docs/lasbas.pdf>